

НИЧТО?

Если наша жизнь — игра, то ее больше нет

Долгие годы Владимир Яковлевич Ворошилов был лицом-инкогнито. Для чего ему нужно было быть «голосом за кадром» в своем главном детище — «Что? Где? Когда?» или почему он это делал (хотя быки, что тогдашний телеруководство просто поклалося не показывать Ворошилова на экранах — вот он их и переиграл) — не столь важно. Но вот наступил момент, когда Ворошилов в кадре появился. Разорвалась бомба? Нет. Никто не удивился, потому что никто ничего не понял.

Нет, конечно, многие знают: родился в 1930 году, получил три высших образования — художественное и два режиссерских, придумал и сумел продержаться на экране долгих 25 лет знаменитую телеигру «Что? Где? Когда?», академик Академии телевидения, обладатель премии ТЭФИ. В общем-то, не являясь секретом и то, что всю долгую телевизионную жизнь носил Владимир Яковлевич прозвище Дед или Дедушка (характеристика же — ведь дедушек на Руси, как минимум, уважали), что любил он японскую поэзию и всю мировую живопись (что очень было видно в передаче), что всем машинам предпочитал «Ягуар», хотя мог себе позволить ездить на самых дорогих «Мерседесах», что до телевидения проработал художником-постановщиком во многих театрах, что считал настоящей телевидением только прямой эфир, а снятые заранее передачи называл «консервами», что в его присутствии начинал барахлить электроника и многое, многое другое. А вот какой он, Владимир Ворошилов? Как относился к людям? Зачем делал на телевидении именно игру? Нам кажется, этого не понимают и сейчас, когда Мастера не стало.

Ворошилов считал, что игра — основа человека, что если его лишит возможности играть, то он умрет (даже животное умрет, говорил он). А еще он был уверен, что в жизни нужно делать то, что нравится лично тебе

Телепередача «Что? Где? Когда?» Эпиграф к ней: «Что наша жизнь? Игра!»

Владимир ВОРОШИЛОВ (из интервью «Новой газете», январь 1998 года):

— Игра погребла под собой обломки игроков. Все-таки игра всегда важнее. Игра разбивала напорч всех игроков, они думают, что это звезды, это давление, магнитные бури или как бы настроение, в общем, мало ли что они думают; на самом деле игра их просто разматывала, просто разгромила, кровавые трупы лежат. Но когда-нибудь воскреснет из пепла, я жду этого человека, этого сверхчеловека, и это будет настоящий игрок, которому будет удобно, вольготно, беззаботно играть в эту игру с этими препятствиями.

Ровшан АСКЕРОВ, игрок телеклуба «Что? Где? Когда?»:

— В одном интервью Ворошилов сказал, что игра «Что? Где? Когда?» занимает второе место в мире интеллектуальных игр после «Игры в бисер». И это многое в Ворошилове объясняет. Игру в бирюльки он сделал своего рода религией. Чувствуется, что в нем был нереализован-

НИГДЕ?

Скончался Владимир Ворошилов... Это необратимо — жизнь нельзя возобновить как телепередачу, пусть даже с новым ведущим. Очень горько. И очень обидно, что так незаслуженно мало все мы знаем о нем. Почему сейчас кажется, что эта ранняя (а разве бывает иная?) смерть изменит жизнь всей страны? Да-да, не меньше

НИКОГДА?

Новая су. 2001-15-18 марта-с 16

правда!», требовал уточнять еще и еще.

Владимир ВОРОШИЛОВ: — Знания мешают размышлению. Я утрирую специально, конечно. Чтобы перекладывать кирпичи послойно, надо все равно их иметь. То есть какие-то знания, какой-то набор фактов житейских надо иметь. Но это тот фундамент, который если его дотянуть до третьего этажа, то дом все равно не получится, будет один фундамент. Причем чем он выше, тем хуже для дома.

Телепередача «Что? Где? Когда?» Условия существования в ней: «Сыграла ставка господина...»

Владимир ВОРОШИЛОВ: — Оказывается, проблемой искусства азартных игр занимались еще философы Древнего Китая: когда играешь на горюшины, писали философы, то искусство игры совершенствуется, на золото — искусство игроков мельчает, ибо золото притягивает к себе искусство игры, на игру остается маленькая часть. То же самое произошло и у нас. Деньги — огромное препятствие, испытание, которое эта игра не выдержала. Пока не выдержала. Тот, кто будет продолжать эту игру (а такое может произойти), лет через 20 увидит, как снова расцветает искусство минуты обсуждения — высший этап игры.

Игорь ЯКИМЕНКО, продюсер телекомпании «Игра» в 1992—1996 годах:

— Владимир Яковлевич, конечно, понимал: спонсоры нужны, без денег не сделать передачу. Но в ткани передачи это были чужеродные элементы, и с этим он никак не мог смириться. Поэтому, когда дело доходило до репетиций, он кричал, что ему плевать, он не будет показывать спонсоров, не будет портить игру. Тогда я придумал брать с Ворошилова расписки: «Я, Владимир Яковлевич Ворошилов, обязуюсь показать спонсоров крупным планом столько раз...» — ну и так далее. Внизу подпись. Так вот, когда речь доходила до «не буду, не договаривались», я эту расписочку и вынимал. Срабатывало.

Владимир ВОРОШИЛОВ: — Я иногда думаю, что стоит вообще все отбросить и начать играть на книжки, на какие-нибудь открытки или на фантики, и так далее, чтобы освободиться вообще от всего.

Вот так: деньги — это только препятствие в игре. Это от мечты об идеальном игроке, о достойном сопернике. А соперник — он же партнер.

Евгения КЛОЧКОВА, референт телекомпании «Игра» в 1995—1998 годах:

— Владимиру Яковлевичу было абсолютно неважно, какое образование было у человека. Его интересовали не диплом, а профессионализм и умение, человек, а не бумажка при нем.

И еще: ему нельзя было показывать, что его боишься, надо было работать, и все.

Телепередача «Что? Где? Когда?» Появление ведущего: только в крайних случаях

Максим ПОТАШЕВ, магистр игры «Что? Где? Когда?»: — Как очень умный человек, Владимир Яковлевич придумал себе маску, в которой он выходил на публику в передаче «Что? Где? Когда?». Заглянуть за нее, узнать, каков Ворошилов на самом деле, дано было немногим, если вообще было кому-нибудь дано. Я, во всяком случае, другого, нетелевизионного, Ворошилова не знал. Ворошилов не был публичной личностью, не занимался саморекламой. Его реклама — его работа. И больше ничего.

Владимир ВОРОШИЛОВ: — Я не знаю, хорошо это, что движение есть, или плохо. Для кого хорошо, для кого плохо? О гражданских чувствах, об общественном долге... Высокие цели вызывают во мне сомнения. Я делал свою работу честно, и в этом — мои гражданские чувства. Мы занимаемся искусством, а не политикой и гражданской общественной деятельностью. Я про себя лично говорю. Другое дело, что как результат, как шлак получается общественное движение или что-нибудь еще такое.

Это Ворошилов о Международной ассоциации клубов «Что? Где? Когда?». Это целый мир вокруг передачи, который он сам же породил, как будто и не замечая. А сам был по-прежнему там, в своем искусстве, понимании его сути.

Владимир ВОРОШИЛОВ: — Страсть! Страсть для меня не чувство, а основной инстинкт человека. Ну как вам объяснить? Когда прорывается страсть, то она рождает ответную страсть. Причем не обязательно визжать, орать. Если страсть маленькая, то она выражается в крике, ломке посуды и так далее. Если страсть захлестывает человека целиком, то он превращается в комок энергии без даже внешних выражений, и это передается — через стенку, через экран...

И лилась страсть через экран. От самого Владимира Ворошилова. И от его игры. Наверное, поэтому столько вокруг рассказов о всяческой мистике. Сами испытывали священный ужас, когда в период совместной работы с Владимиром Яковлевичем над его сери-

ей книг «Игра вдвоем» (к сожалению, так и не напечатанных) первым вопросом из пачки, случайно извлеченной из громадных запасников, оказался старинный Олин вопрос, прозвучавший в одной из игр. Это нельзя подстроить, это жизнь, это игра. И эту

жизнь и игру так хотел показать тот, кто, казалось бы, знал их больше всех.

Владимир ВОРОШИЛОВ: — И вот что интересно: четыре программы прошло, зеро не выпало ни разу. Противоположный сектор выпадает по несколько раз за игру. Волчок перед каждой игрой проверяем. Вот объясните мне! И пока не объясните, вы вообще не можете говорить об этой игре! Это ужасно! Ну как вообще можно играть, строить какие-то планы, какие-то сюжеты, когда мы все зависим от того, что мы даже назвать не можем.

Телепередача «Что? Где? Когда?» (зимняя серия 2000 года). Такая печальная музыка...

Владимир ВОРОШИЛОВ: — Была такая мысль бредовая, даже астрологи предсказали, что этой передаче отпущен срок 25 лет. Эти 25 лет заканчиваются в 2000 году.

Может быть, думал о новом ведущем, может, думал, что программа отжила свой срок...

Он и сам умер, когда кончилась игра.

И напоследок цитата (извините за ее длину, ни слова нельзя выбросить)

Психологический словарь. Под ред. В. П. Зинченко, Б. Г. Мещерякова. — М.: Педагогика-пресс, 1996.

«Гениальность — высшая степень творческих проявлений личности, выражающаяся в творчестве, имеющем выдающееся значение для жизни общества. Гением также называют человека, «который на протяжении длительного периода времени выполняет огромную работу, оказывающую существенное влияние на других людей в течение многих лет» (Элберт Р. С., 1975). Гений, образно говоря, создает новую эпоху в своей сфере деятельности. Для гения характерны чрезвычайная творческая продуктивность, овладение культурным наследием прошлого и вместе с тем решительное преодоление устаревших норм и традиций. Гениальная личность своей творческой деятельностью способствует прогрессивному развитию общества».

● Ольга ДЕРКАЧ, Владислав БЫКОВ